

ЕЛЕНА
СВЕТЛАЯ

МЕЖДУ
СТРОК

Иногда самый сложный урок –
это выбор между сердцем и разумом

Елена Светлая

Между строк

«Автор»

2026

Светлая Е.

Между строк / Е. Светлая — «Автор», 2026

Они не хотят разрушать семьи. Они не хотят лгать. Они не хотят становиться людьми, которых сами бы осудили несколько лет назад. Но чем сильнее они стараются сохранить дистанцию, тем очевиднее становится: это не мимолётное увлечение и не бегство от рутины. Это любовь — взрослая, тихая, не требующая доказательств, и потому особенно опасная. Социальные нормы, дети, супруги, чувство вины, страх перед чужой болью — всё это делает их любовь не невозможной, а недопустимой. Как сохранить внутреннее спокойствие вдали от любимого человека. Терапевтическая проза

© Светлая Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1	5
2	7
3	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Елена Светлая

Между строк

1

Светлана просыпалась раньше будильника.

Не потому, что высыпалась. Просто тело за годы привыкло поднимать её за несколько минут до звонка, словно даже утро нельзя было доверить технике. Лёжа в полутьме, она уже собирала день по частям: завтрак, школа, контрольная у десятых, родительские сообщения, магазин, бассейн у Миши, репетитор у Лёши, ужин, тетради.

Жизнь давно состояла не из событий, а из сцепленных обязанностей: тронь одну — сдвинутся все.

Андрей спал рядом, отвернувшись к стене. Во сне он казался моложе: не усталым мужчиной сорока с лишним, возвращающимся домой через пробки, а тем человеком, рядом с которым когда-то было спокойно.

Светлана тихо встала и пошла на кухню.

Старый чайник, вчерашняя чашка в раковине, холодный линолеум — всё было так знакомо, что давно перестало быть бытом и стало фоном. Пока закипала вода, она открыла телефон. Несколько сообщений от родителей, одно от завуча, школьный чат, где в шесть сорок уже спорили о цветной бумаге к пятнице.

Она отложила телефон и на секунду закрыла глаза.

Иногда ей казалось, что она живёт не внутри дней, а по их поверхности: быстро, аккуратно, не задерживаясь нигде глубже необходимого.

Потом просыпался дом.

Лёша искал носки и возмущался, что кто-то опять «сломал систему». Миша объявил, что у него «внутреннее воскресенье» и в школу он не пойдёт. Андрей вышел на кухню уже одетый, поцеловал Светлану в висок и спросил:

— Завтрак есть?

— Есть.

— Ты святая женщина.

— Нет. Просто рано встаю.

Он улыбнулся, но мыслями был уже в другом месте. Светлана это заметила и не обиделась. После определённого срока брака люди живут рядом не потому, что каждое утро выбирают друг друга заново, а потому, что давно встроили другого в устройство мира. Иногда это и есть взрослая любовь. Просто без удивления.

В школе пахло мокрой одеждой, мелом и столовой. Декабрь только начался, но лица у детей были такие, будто учебный год длится вечно.

На большой перемене завуч поймала её в коридоре:

— Светлана Викторовна, по поводу ярмарки. Сегодня должны привезти книги для благотворительного стола. Если раньше — пусть оставят в библиотеке.

— Хорошо.

— Говорят, один из родителей очень помог. Прямо редкость.

Светлана кивнула, не особенно вслушиваясь.

После четвёртого урока она шла по коридору с тетрадями и увидела двоих мужчин с коробками. За ними спешила библиотекарь.

— Осторожнее, здесь ступенька.

Один из мужчин поставил коробку на подоконник, перевёл дух и поднял голову. Светлана не смогла бы потом объяснить, что именно заставило её задержать взгляд. Ничего особенно приметного: тёмное пальто, серый шарф, усталое внимательное лицо. Но посмотрел он так, будто действительно увидел её.

Она уже хотела идти дальше, но библиотекарь остановила ее:

— Светлана Викторовна, знакомьтесь. Это Сергей Игоревич. Он нам с книгами помогает, буквально спас ярмарку.

Светлана кивнула.

— Очень кстати.

— Это не заслуга, а переполненные стеллажи дома, — ответил он.

— Значит, у вас хорошая библиотека.

— Надеюсь.

Вот и всё.

Но к вечеру от этого короткого разговора в памяти осталось не содержание, а интонация: спокойная, точная, не школьная.

2

Во второй раз Светлана увидела Сергея через неделю, в библиотеке.

Шёл мокрый снег, в школе с утра всё ломалось и срывалось, и к перемене она чувствовала только усталость. Библиотекарь разговаривала у дальнего стола:

— С современной подростковой прозой осторожнее. Иначе родители решат, что школа развращает детей.

Светлана подошла ближе и увидела Сергея — без пальто, в тёмном джемпере. Он выглядел здесь почти случайным человеком.

— Может, вы скажете? — оживилась библиотекарь. — Сергей Игоревич спрашивает, что сейчас можно дать читать подростку, чтобы было не скучно и не позорно.

— Это сложный запрос, — сказала Светлана.

Сергей улыбнулся.

— Я уже понял.

— Для какого возраста?

— Тринадцать. Девочка. С тяжёлым характером и устойчивым недоверием ко всему, что рекомендуют взрослые.

— Тогда ей точно нельзя говорить, что книга полезная.

Он засмеялся — коротко, легко.

Они проговорили несколько минут: о книгах, о подростках, о школьной программе, способной отбить вкус даже к хорошему тексту. Светлана и сама не заметила, как разговор увлёк её.

Вечером Сергей написал. Сначала — в родительский чат, поблагодарил за список. Потом отдельно:

«Спасибо за совет. Дочь впервые за долгое время не закатила глаза при слове “читать”. Это почти педагогическое чудо».

Светлана несколько секунд смотрела на экран. Ничего предосудительного в сообщении не было. И всё же отдельный тон уже что-то менял.

Она ответила:

«Это не чудо, а правильно подобранная книга».

Он написал:

«Тогда вы опасный человек. Люди, которые умеют попасть книгой в нужный момент, влияют сильнее, чем кажется».

Позже, ночью, когда Андрей вполглаза смотрел новости, телефон снова загорелся.

«Наверное, подростки честнее нас. Они быстрее замечают фальшь».

Светлана ответила:

«Они ещё не так хорошо умеют себя оправдывать».

Он спросил:

«А взрослость — это в основном искусство самооправдания?»

Она посмотрела на тетради, на работающий телевизор, на Мишу, уснувшего в гостиной, и написала:

«Иногда мне кажется, что да».

На этом разговор закончился.

Но не исчез.

Потом они стали писать время от времени — редко, аккуратно, по внешне безобидным поводам. Книги, школа, подростковые тексты, спектакли, смешные реплики с уроков. Светлана убеждала себя, что не ждёт этих сообщений. Но отвечала слишком быстро. И замечала, что рядом с ним становится чуть другой: не мягче, не кокетливее, а живее.

Дома всё шло своим чередом. Андрей поздно возвращался. Лёша спорил уже не ради смысла, а ради возраста. Миша болтал о своих маленьких, но больших делах. Светлана готовила, проверяла, напоминала, стирала, обещала себе лечь раньше и почти никогда не выполняла обещание.

Однажды вечером Андрей сказал, не отрываясь от ноутбука:

— Ты сегодня какая-то довольная.

— Правда?

— Угу. Даже подозрительно.

Она улыбнулась. Позже, уже перед сном, долго смотрела на своё отражение и пыталась понять, что именно в лице выдало внутреннее движение.

Ничего страшного ещё не происходило.

Но что-то уже началось.

3

В тот день у Светланы отменили последнее занятие. Она вышла из школы с тяжёлой сумкой, тетрадями и тем чувством иллюзорной свободы, которое редко приносит радость, если нет сил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.